

Взаимодействие государства и бизнес-ассоциаций - фактор внешнеэкономической политики

УДК:339.9
ББК:65.428
П-772

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-3-111-128

Дарья Евгеньевна ПРИТВОРОВА,
Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, 117218, Россия, ул. Кржижановского, 24/35 корпус 5) - аспирант, тел. +7 (499) 125-00-79, E-mail: prityvorovad@gmail.com

Аннотация

В статье проводится анализ институциональных аспектов отношений между ассоциациями предпринимателей, представляющих и защищающих экономические интересы, и государством в пространстве принятия и имплементации политических решений. Выявленные факторы институционализации взаимоотношений бизнес-ассоциаций и государства: формальные правила и неформальные нормы деятельности; стандарты управления; открытость информации о целях, результатах и финансировании; приоритетность проектов сотрудничества с государством; деловой климат. Механизмы реализации выявленных факторов анализируются на примере практической деятельности трех бизнес-ассоциаций России и Италии.

Ключевые слова: экономическое развитие; группы интересов; бизнес-ассоциации; государство; институты; институциональные факторы; сравнительный анализ; регулирование.

The Impact of Interaction between Business and Government via Business Associations on Foreign Economic Policy

Dar'ya Evgen'evna PRITVOROVA,
Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Centre of the Russian Academy of Sciences (24/35-5 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia) - Postgraduate Student, phone: +7 (499) 125-00-79, E-mail: prityvorovad@gmail.com

Abstract

The article analyzes the institutionalization process of interaction between business associations representing and protecting their business interests and the state within the framework of making and executing political decisions. The key factors of this process were identified, including formal regulatory rules and informal norms of business activities; management standards; transparency about goals, results and funding; prioritization of cooperation projects with the state; business environment. The effects of these factors are analyzed on the example of the activities of three business associations in Russia and Italy, and particularly implications for economic growth of these countries.

Keywords: economic growth, interest groups, business associations, government, institutional factors, comparative analysis, regulation.

Динамичное изменение взаимозависимости экономик, рынков и предпринимателей, принимающих решения о стратегии и тактике коммерческих предприятий, – новые вызовы, требующие консолидации и защиты собственных интересов. В условиях формирования единого информационного пространства и неослабевающей взаимозависимости экономик во всем мире становится все более актуальным изучение диалога предпринимательских ассоциаций, представляющих интересы бизнес-сообщества, и государства – ведь именно этот диалог оказывает существенное влияние на бизнес-среду, экономические показатели стран, затрагиваемых деятельностью входящих в такие объединения предприятий и состояние внешнеэкономических связей в целом.

Переход от неформальных практик взаимодействия к организованным структурам со вполне понятными нормами, увеличение частоты связей между акторами, действие других факторов позволяют говорить о продолжающемся процессе институционализации отношений между бизнес-ассоциациями и органами государственной власти. Этот процесс неизменно играет важную роль в формировании внешнеэкономической политики развитых стран. В данной статье проведен сравнительный анализ взаимоотношений бизнес-объединения России: Российский союз промышленников и предпринимателей, НП “Ассоциация европейского бизнеса” и Италии: Всеобщей конфедерации итальянской промышленности, с органами государственной власти соответствующих стран.

Различия между нормативно-правовым полем и историческими условиями формирования организованных групп интересов в Европе и России, а также между национальными торгово-промышленными объединениями и некоммерческими организациями, объединяющими корпорации с участием иностранного капитала, ставят вопрос о возможности взаимного влияния, в плане институционализации, отечественных бизнес-ассоциаций (РСПП) и их зарубежных, в том числе международных, аналогов (АЕБ).

Два типа объединений действуют в рамках одних и тех же страновых правил игры: юридических норм, описывающих стандарты деятельности, и традиций восприятия таких структур государственной властью, однако внутренние нормы самих бизнес-объединений, цели и задачи их функционирования, а также восприятие их компаниями-членами позволяют строить предположения о различной степени эффективности сложившихся в разных странах институтов, выражающих механизмы и практики контроля над соблюдением сложившихся правил и норм поведения акторов.

Бизнес-ассоциации можно отнести к ассоциированным “группам интересов”, понятие, которое, как известно, в 1908 г. ввел в научный оборот американский

ученый А. Бентли в работе “Процесс управления”. К группам интересов он относил разнообразные организованные группы людей, имеющих определенные цели и выдвигающих конкретные требования перед политической властью.

Д. Уилсон считал, что чем более гетерогенным является общество, тем более разнообразны существующие в нем интересы. По мнению Т. Парсонса, сами ассоциации являются одним из главных способов структурирования гражданского общества. Р. Даль и Ч. Линдблом в своей работе “Политика, экономика и благосостояние” полагали, что соперничество групп за влияние на политический курс в какой-то степени аналогично конкуренции в экономике, позволяющей установить равновесие между спросом и предложением. Содержание и влияние участия групп интересов на политический процесс активно изучается в работах М. Олсона, критически относившегося к коллективным действиям групп предпринимателей, которые, по его мнению, не могут стать источником общественных благ, а также считавшего, что укорененность «групп интересов» в конкретной национальной экономике замедляет экономическое развитие [30]. Вместе с тем, оценки эффектов деятельности бизнес-ассоциаций в странах с различным уровнем развития оцениваются исследователями по-разному: от негативной динамики экономических показателей развитых стран до позитивных изменений в экономике развивающихся.

Основные работы о деятельности бизнес ассоциаций российских исследователей пытались опровергнуть доводы Олсона о неэффективности коллективных действий предпринимателей. А.А. Яковлев и А.В. Говорун в своих работах демонстрировали, что в условиях слаборазвитых институтов рыночной инфраструктуры бизнес-ассоциации, объединяющие в своих рядах наиболее успешные компании, способствуют производству общественных благ, выступая в качестве «механизма взаимодействия между властью и бизнесом и возможного инструмента содействия процессам модернизации»[19].

В качестве формы объединения акторов экономической сферы ассоциации современные политологи, изучающие механизмы принятия решений, Филипп Шмиттер и Герхард Лембрук относят к институтам “третьего типа”, наряду с двумя основными – “иерархиями и рынками”. Другой разновидностью влияния на экономику стала способность ассоциаций выступать в роли инструментов развития посредством формирования предпочтений, интересов и идентичности предприятий-членов. При анализе институциональной среды развивающихся стран Ричард Доунер и Бен Шнайдер в исследовании “Бизнес-ассоциации и экономическое развитие” пришли к выводу, что бизнес-ассоциации могут играть роль “институтов развития”, поддерживая и дополняя механизмы рынка[23].

Анализ бизнес-ассоциаций часто сводит проблему репрезентации к вопросу о том, насколько точно они представляют *экономические интересы* капитала в *политической системе*. При этом игнорируются две важные трудности. Интересы объединяющихся предприятий не задаются заранее, но должны определяться в кон-

тексте конкретных стратегий. Кроме того, по мнению теоретика государства Боба Джессопа, сами средства представительства влияют на определение экономических интересов, а не являются просто пассивными или нейтральными каналами для передачи этих интересов. Кроме того, крайне важной для бизнес-ассоциаций задачей в представительстве интересов является нахождение баланса, который одновременно максимально отражает агрегированные интересы представляемых экономических акторов, за счет лояльности которых становится возможным само существование ассоциаций, и вероятностью достижения желаемого результата переговоров с государством.

В России большинство профессиональных объединений впервые вступили в диалог с государством в качестве бизнес-ассоциаций, созданных на добровольных началах, в 1990-х годах. Многие организовались, главным образом, вокруг личностей своих основателей и унаследованного ими с советских времен социального капитала, общественная роль этих объединений была незначительной [15, с. 35].

С началом президентства В.В. Путина в конструировании модели общественного устройства вернулись к традиционной для России модели с ярко выраженным этатистским характером общественного устройства, что сопровождалось все более значительным усилением вмешательства государства в экономику и общественную жизнь. Последнее проявилось, в частности, в создании госкорпораций и разветвленной сети созданных сверху «общественных палат». Так, построение вертикали государственного управления в отношении государства и бизнеса выразилось в официальной государственной поддержке проектов четырех межотраслевых объединений – ТПП и РСПП, «Деловая Россия» и «ОПОРА России», за которыми закрепились полномочия официально назначенных консультационных площадок, представляющих соответственно крупный (ТПП и РСПП), средний и малый бизнес. В состав попечительских советов и «Деловой России», и НП «ОПОРА России» вошли действующие представители органов законодательной и исполнительной власти – регионального и федерального уровней.

В середине 1990-х годов стали появляться «международные» ассоциации, нацеленные на диалог с государством в качестве партнера, такие как НП «Ассоциация европейского бизнеса» (АЕБ). АЕБ объединяет крупный, средний и малый бизнес с целью представления и продвижении интересов компаний-членов.

Свод формальных правил, регулирующих деятельность таких бизнес-ассоциаций, включает в себя все положения Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ, претерпевшего множество редакций. Ассоциации должны создаваться в целях представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных, и имеющих некоммерческий характер целей, в форме некоммерческих организаций, основанных на членстве. Часть 1 Гражданского кодекса РФ (в частности Ст. 123.8. Основные положения об ассоциации (союзе) части 1 ГК РФ). Стоит отметить,

что деятельность другого вида объединения – торгово-промышленных палат – в России регулируется Федеральным законом «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 7.08.1993 N 5340-I и Кодексом взаимоотношений торгово-промышленных палат в Российской Федерации (приложение к постановлению Совета ТПП РФ N 6-1 от 20 апреля 2016 г.). Такое разделение отражает сравнительную молодость современной системы взаимоотношений между объединениями предпринимателей и государством, обусловленной спецификой исторического развития России.

В Италии, в отличие от России, объединение коммерческих организаций с целью налаживания диалога с государством началось в начале XX века – изначально двигавшихся от целей представительства интересов коммерческих предприятий во взаимоотношениях с представителями новых властных структур “Объединенной Италии” к отстаиванию интересов промышленных акционерных обществ в отношениях с профсоюзами [20]. Основным законом, регулирующим деятельность ассоциаций в настоящее время, является часть 3 Гражданского Кодекса Италии (Codice Civile).

Отличительной особенностью таких объединений стало сочетание свойств торгово-промышленной палаты и бизнес-ассоциации. Несмотря на различия в функционировании и структуре Всеобщей конфедерации итальянской промышленности (Конфиндустрия) в Италии и РСПП в России, ее также можно отнести к “национальным” ассоциациям – находящимся в непосредственной близости от государственной власти и получающими их поддержку в различных формах. В итальянском политическом пространстве Конфиндустрия является единственной ассоциацией, формулирующей и артикулирующей интересы более 150,000 коммерческих организаций различных масштабов, в отличие от “отраслевых” объединений (ассоциации банковского, аэрокосмического и автомобильного секторов, конфедерации малого и среднего бизнеса), отстаивающих интересы относительно однородных групп и взаимодействующих с крайне ограниченным кругом органов государственной власти.

Основной целью и “международных”, и “национальных” бизнес-ассоциаций является запрос коммерческих организаций, их агрегация и разработка стратегий участия в процессе принятия решений и дальнейших мер, изменяющих условия экономической деятельности коммерческих организаций. Этот процесс происходит на фоне ускоряющегося взаимопроникновения экономики и государства в сфере предоставления товаров и услуг, а также растущей важности политического представительства. В зависимости от своей конкретной организационной формы, корпоративизм может либо вырождаться в промышленный и профессиональный партикуляризм, либо привести к расколу между лидерами ведущих организаций и их членами. Если корпоративизм организован на основе нескольких промышленных или профессиональных группировок, возникают серьезные проблемы с

определением соответствующих корпораций и присвоением им соответствующего политического веса. Кроме того, будет много вопросов, по которым корпорации не имеют очевидного интереса и будут готовы обменять голоса на поддержку по вопросам, имеющим непосредственное отношение к ним. Боб Джессоп в своих работах доказывал, что эта ситуация может привести к простому партикуляризму или профессиональному эгоизму, или же может способствовать появлению властных лиц или сторон, деятельность которых умаляет заявленную цель функционального представительства.

Содержание выдвигаемых требований и любой деятельности по их поддержке ведется в рамках сложившихся формальных правил, описывающих “идеальное поле игры”, и неформальных норм достижения взаимовыгодных договоренностей по вопросам, важным, с точки зрения бизнес-ассоциаций, для дальнейшего роста экономических показателей деятельности предприятий-членов. Американские политические экономисты Элинор Остром и Сью Кроуфорд в исследовании “Грамматика институтов” показали, что успешность стратегий участников взаимодействия в разрешении конфликтов и достижении консенсуса может указывать на полноту и устойчивость сложившейся системы норм и правил, тогда как само содержание возникающих конфликтов помогает в идентификации пробелов в структуре института. Чтобы рассмотреть проблему полноты и устойчивости институциональных аспектов взаимоотношений, необходимо проследить, какие из механизмов используются акторами для оптимизации собственных стратегий, и каким нормам и правилам и в какой степени следуют представители государств и бизнес-ассоциации в процессе политического представительства интересов экономических акторов (коммерческих предприятий). За основу такой оценки можно взять факторы институционализации отношений между государством и бизнес-ассоциациями, влияние которых непосредственно затрагивает практики ежедневного поведения и стратегий акторов в заданных институциональных контекстах. К факторам институционализации отнесем следующие: 1) формальные правила деятельности и двустороннего взаимодействия; 2) стандарты управления бизнес-ассоциациями; 3) открытость информации о целях, результатах и финансировании деятельности ассоциаций; 4) неформальные нормы поведения государства и бизнес-ассоциаций; 5) приоритет проектов сотрудничества с государством или внутреннего экспертного обмена между предприятиями-членами ассоциаций; 6) деловой климат в государстве функционирования ассоциации; 7) практика обмена опытом с аналогичными организациями, действующими в других институциональных средах.

К *формальным правилам* деятельности можно отнести законодательные акты и уставы организаций; к *стандартам управления* – стратегии развития и их практическое применение, формализованные нормы соответствия стандартам качества, одобренным независимыми акторами (такими как надгосударственные некоммерческие организации); *открытость и доступность информации*, как и *приори-*

тетность проектных направлений, выражается через тематическое содержание вопросов и консолидированной позиции по ним, практической деятельности по поддержке официальной позиции; *неформальные нормы поведения* могут выражаться в практиках заключения персональных договоренностей вне форумов, конституированных в законодательстве и формальных условиях деятельности, патрон-клиентских связей различных форм. Стоит отметить, что формальные правила деятельности и неформальные нормы поведения, являясь ключевыми элементами институционализации отношений политических акторов, будут выполняться и выражаться во всех остальных выявленных факторах влияния. *Деловой климат* может быть представлен через программы исследований, нацеленных на информированность компаний-членов, общеэкономические показатели страны, отражающих существующее положение, деятельность ассоциаций в рамках особо важных для компаний-членов вопросов (трудовые ресурсы, внешнеторговая деятельность). Через участие в мероприятиях и исследованиях с аналогичными ассоциациями происходит *обмен опытом*, степень влияния которого на взаимоотношения между государством и бизнес-ассоциациями будет зависеть от устойчивости практики трансформирования результатов обмена в достижение договоренностей по вопросам, влияющим на интересы представляемых групп бизнесов.

Рассмотрим механизмы реализации выявленных факторов в практической деятельности РСПП (Россия), Confindustria (Италия) и АЕБ (Россия).

Формальные правила деятельности. Все три рассматриваемые организации явно формулируют цель представительства интересов не только коммерческих предприятий, но и наемных работников данных организация – поддерживать эффективные социально-трудовые отношения, которые способствуют высокой конкурентоспособности и увеличению доходов предприятий, росту производительности труда, безопасности рабочих мест, профессиональному и карьерному росту, обучению и саморазвитию работников, повышению качества и уровня их жизни, достижению разумного баланса между рабочим и свободным временем. Согласно Остром и Кроуфорд, непосредственно представительство интересов ведется в основном законодательно допустимых формах консультационных собраний, открытых брифингов с представителями органов власти. Однако по причине изначальной включенности государственных органов в деятельность Конфиндустрии и РСПП¹, можно говорить о факте коррекции интересов и изначальной корректировке как степени информированности о предполагаемых действиях. Скорее всего, в обоих случаях имеет место взаимодействие за рамками формальных процедур, в котором на выражение интересов влияют личные отношения между представителями власти и представителями бизнеса, исполняющими роли в органах управления бизнес-ассоциаций.

Стандарты управления. Наиболее развитой в сфере стандартов управления и соответствия им оказалась Конфиндустрия – это и понятно: внутренний кодекс эти-

ческих стандартов, соблюдаемый всеми подразделениями и представителями этой бизнес-ассоциации, может уходить корнями в историю зарождения объединений профессиональных работников и изначальной “трехсторонней” сути отношений между капиталом и государством – активное участие профсоюзов предопределило дальнейшую специфику представительства интересов предприятий в итальянском политическом контексте и укорененность в нем стандартов управления[21].

Приоритет проектов. И АЕБ, и Конфиндустрия называют интеграцию и сотрудничество с ЕС важной составляющей своей миссии; наличие делегаций в Брюсселе (ежегодный визит представителей компаний-членов АЕБ в Брюссель² и постоянное представительство Конфиндустрии с 1959 года³) свидетельствует о едином векторе развития стратегий обеих организаций, неотъемлемой частью которых является сотрудничество с ЕС. АЕБ, представляя интересы европейских компаний, имеющих представительства в России, и Конфиндустрия, объединяющая предприятия страны Евросоюза, видят необходимость такого диалога и считают необходимыми действия по налаживанию продуктивного взаимодействия в том числе на государственном уровне по важным экономическим вопросам⁴. При этом РСПП, представляя исключительно российские предприятия в России, склонен уделять гораздо больше внимания вопросам повестки федеральных органов власти, работа по которым ведется целом рядом бизнес-объединений⁵. Имеется множество подтверждений, что и АЕБ, и РСПП, и Конфиндустрия в своей деятельности предпринимают усилия по информированию широкой общественности о наличии в целях их деятельности вопросов социальной и экологической сфер. В то же время отсутствие конкретных проектов по изменению ситуации в этих областях может указывать на то, что в реальности приоритетность таких проектов остается на низком уровне для групп представляемых коммерческих организаций. Кроме проектов “национального уровня”, Конфиндустрия также активно участвует в партнерствах по вопросам доступности финансирования для компаний, которые представляет на уровне ЕС.⁶ Активности РСПП периодически решают целевые вопросы экономического характера (цепь поставок) в стратегических сферах сотрудничества (оборонная промышленность), что может выражать представительство интересов государства, нежели большинства компаний-членов данной ассоциации⁷.

Информация о деятельности. Различие в степени укорененности норм и правил безусловно лежит в области истории основания и деятельности рассматриваемых объединений. Российские организации были основаны в период очередного процесса реформирования политической системы в середине 1990-х годов, позиции АЕБ и РСПП формировались в тот же промежуток времени. Конфиндустрия эволюционировала на протяжении более 100 лет: стоит отметить, что само представительство интересов групп и их систематическое участие в выработке и осуществлении политического курса государства как явление зародилось в контексте

политических событий Италии в 20 веке. В годы Второй мировой войны попытки установления прямых связей с политическими партиями с целью политического представительства бизнеса были гораздо менее успешны, чем у профсоюзов, однако, в 1950-х гг. были налажены связи с Министерством торговли и промышленности. Процесс становления ассоциации отражается и на аспектах деятельности в наши дни: существуют реальные действия по улучшению условий труда в Италии, несмотря на то что защита этой группы исторически представлена профсоюзами⁸. Можно отметить формальный признак дискуссии – участие РСПП в работе Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (РТКО)⁹ свидетельствует о внимании к другой стороне экономического интереса компаний-членов. Интересным фактом является активное постулирование такого взаимодействия в качестве выгоды для потенциального вступления в РСПП.¹⁰ АЕБ, в силу ограниченности ресурсов, фокусируется на формированию официальной позиции по вопросам трудовой миграции и обеспечению правовой поддержки представителей компаний-членов в вопросах профессиональной деятельности на территории России. Более разветвленной структурой отраслевых и межотраслевых комитетов, а также региональных представительств и большим количеством рабочих групп обладают “национальные” ассоциации (РСПП, Конфиндустрия), что само по себе может объясняться заинтересованностью государства в деятельности объединений¹¹. В случае Конфиндустрии это еще и разветвленная международная сеть представительств, включающая российское, глава которого входит в состав АЕБ в качестве ассоциированного партнера¹² – дополнительное подтверждение высокого уровня конвергенции интересов предприятий России и Италии. Можно предположить, что дополнительные ресурсы получают этими бизнес-ассоциациями в обмен на уступки по обсуждаемым вопросам: поскольку открытой информации о таком обмене нет, скорее всего обмен влиянием происходит в рамках неформального взаимодействия. Так как деятельность АЕБ находится в прямой зависимости от удовлетворенности компаний-членов процессом и результатами представительства собственных интересов и не имеет других источников финансирования деятельности, кроме членских взносов и добровольных целевых пожертвований от компаний-членов, количество региональных представительств и рабочих групп в разы меньше, чем РСПП и Конфиндустрии.¹³

Открытость информации о результатах деятельности (ежегодная публикация годовых отчетов) и источниках финансирования всех трех объединений говорит об устойчивости выполнения формальных правил отчетности перед компаниями-членами, а также широкой общественностью.

Требования к вступающим предприятиям, как, впрочем, и прозрачность процесса принятия решения по вступающим организациям, различны в трех рассматриваемых организациях, и в основном зависят от того, какую степени важности придает ассоциация формальным признакам (размер предприятия, отрасль) и не-

формальным аспектам (персоналии и личные связи). Изначальный процесс “фильтрации” предприятий, интересы которых, по мнению ассоциации, можно будет наиболее успешно встраивать в существующие стратегий взаимодействия с государством, является более жестким в “национальных” ассоциациях¹⁴, так как под их эгидой объединяются только предприятия, основное представительство которых находится на территории соответствующей страны; для АЕБ важно только наличие российского представительства вступающего бизнеса.¹⁵ Так как в “международной” ассоциации задача агрегации интересов изначально сложнее, используется группировка по размерам компаний; при этом никаких указателей на важность других факторов (например, страна основного присутствия, факты партнерское участие на государственном уровне – ЕС или России) в информации о практической деятельности на территории России и ЕС найдено не было. Таким образом за годы деятельности АЕБ выработало способность разрабатывать и воплощать стратегии по согласованию интересов 500 европейских и российских компаний различных масштабов.

Неформальные нормы поведения. Можно отметить факт наличия особого внимания, уделяемого АЕБ двум группам компаний-членов: 1) оплатившим самые высокие членские взносы; 2) компаниям-членам, представители которых избраны в Правление АЕБ текущего периода. Тогда как первым просто предоставляется больше возможностей информирования о своей деятельности через каналы, имеющиеся у ассоциации (сайт, рассылки электронной почты, мероприятия без политической повестки), вторая группа играет важную роль как в формировании позиции по вопросам, обсуждаемым с органами государственной власти, так и более активно участвует в непосредственном взаимодействии по внесению предложений как на этапе законотворчества, так и реализации мер, влияющих на экономическое положение бизнеса. При тесном контакте и большом количестве консультаций неизбежно личное взаимодействие между лицами, принимающими решения на государственном уровне, и представителями Правления АЕБ, и можно сделать вывод о наличии неформальных практик даже в рамках “международных” ассоциаций. Фактов, подтверждающих обмен имеющегося влияния – и ассоциация, и представителей государственной власти, – на преференции, выражающиеся в экономической выгоде отдельных граждан, в открытом доступе найти не удалось. Из этого можно заключить, что неформальное взаимодействие освещается в основном средствами массовой информации, интересы и цели которых не рассматривались в представленном исследовании, а норма отсутствия публичных неформальных контактов во имя избежания конфликта интересов стабильно соблюдается и АЕБ, РСПП и Конфиндустрией.

Деловой климат в государстве. И РСПП, и АЕБ, и Конфиндустрия ведут активную работу по исследованию экономических показателей рынков России и Италии соответственно. Основными целями таких исследований является информирова-

ние компаний-членов о существующих условиях для ведения коммерческой деятельности и возможность получения обратной связи от компаний о том, насколько эффективным они считают комплекс мер по представительству собственных интересов. Кроме того, такие исследования предоставляют почву для выдвижения требований и формулированию позиций бизнес-ассоциаций в диалоге с государством и совместной работе по улучшению показателей делового климата [16]. Стоит отметить, однако, с учетом включенности Италии в экономический и политический контекст ЕС, большое внимание в исследованиях Конфиндустрии уделено другим государствам ЕС¹⁶. 100% вопросов, по которым РСПП и АЕБ имеют опубликованные позиции, относятся к области политических решений.¹⁷ Это свидетельствует о том, что обе организации осознают критически высокий уровень важности вовлеченности государства во все процессы, влияющие на экономический климат в стране и повышение эффективности деятельности предприятий: как компаний, уже являющихся членами бизнес-ассоциаций, так и находящихся за пределами их влияния.

Обмен опытом с аналогичными организациями. Информация о существующих партнерах, планируемых и завершенных мероприятиях в рамках сотрудничества присутствует на официальных вебсайтах Конфиндустрии, РСПП и АЕБ, однако из анализа контекста деятельности следует, что перечисленные активности пока что не способствовали трансформации результатов обмена экспертизой с аналогичными организациями за пределами географии влияния в новые подходы к представительству интересов. Можно сделать вывод о том, что партнерские активности имеют номинальный характер, и не являются устойчивым явлением, влияющим на процессы формулирования и отстаивания интересов бизнеса.

Можно заключить, что содержание выдвигаемых бизнес-ассоциациями требований и деятельность по их поддержке актуализируются в рамках складывающихся правил и норм достижения взаимовыгодных договоренностей – от их содержания и выполнения или невыполнения акторами на практике зависит проблема полноты и устойчивости складывающихся институциональных условий взаимодействия. По результатам проведенного сравнительного анализа эффективности действующих механизмов, правил и норм на примере РСПП (Россия), АЕБ (Россия) и Confindustria (Италия), оперирующих в различных политических контекстах. Демонстрируя устойчивое выполнение формальных норм в сферах открытости информации о результатах деятельности, исследовательской деятельности, все три ассоциации однако также действуют согласно неформальным правилам в диалоге с государством – контекст таких действий обусловлен тем, интересы каких групп преследуются. Ярко выраженное присутствие интересов государства в деятельности “национальных” ассоциаций (РСПП и Конфиндустрия) в большей степени способствует закреплению связей между государственными интересами и активностями самих объединений, нежели представительству интересов, неже-

ли коммерческих предприятий. Бизнес-ассоциации, деятельность которых имеет отношение к Евросоюзу (Конфиндустрия и АЕБ), демонстрируют повышенный уровень заинтересованности в повышении эффективности экономической деятельности своих компаний-членов от дальнейшего практического сотрудничества.

Изучение функций, классификации и роли бизнес-ассоциаций ведется политологами России и других стран. Высокая степень актуальности и относительно низкая разработанность темы продолжающейся институционализации отношений бизнес-ассоциаций и государств свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования этого процесса с использованием методик более глубокого социологического анализа: анкетирование, глубинные интервью представителей компаний-членов и руководства ассоциаций, а также партнеров в государственных органах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Структура РСПП. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.rspp.ru/about/structure/>; Confindustria (storia del periodo 2015-2018), режим доступа, URL: https://www.confindustria.it/home/chi-siamo/storia/periodo!/ut/p/z1/5VTNUtswEH4V9ZAbHq3_Yrk3Y1ICQzCBOMG6ZFRLELW2FGxBoKe-Rl-vT1IbZjhEAcGbtXsaEban2_17a4wxdeYKvYgb5mRWrHKngvanx8nAMNTAhlk_hGMA8_vDyZTFyYBnv01IC4M4xQyMjkjMM5gOkrPU5fEHqYd6iPvz_sWAm8zr_DgHbnP8UUU84M-yKVuBCN1FzjwgfEZYk8cMMDBPB5IyhrGGONU5w1HHFRVb9__hrcN3rJUCmUaVgl1tGWpeS4ICwOA-JFThhx4QQiLh0Wen2HQbh4AkQoSneLfaLkD6mf0cFDt0JZdCBvRy-VWZoFLkqtbtqTi961pJotBK43owULXdi8XErWS1dpeG71RG1mLyjLQgzXq5uFbandzR7srN1uns6c5XpaHBIephRifRFEU-3C1NegAKWyS0e4kIzx7kGKFc6Wb2vbz1TriLB3Nx_ng0vp-YOWLj67kG_pouI8IP_g_iDjdN-_2Q5Pf7u5oYidFKyMeDb5-_6gs6zzPa-JbeXK-X5LVJBFfyWiwGtbzUZt8-gMpbVh9/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/?dataFinePeriodo=30%20dic%202015%2C%2000%3A00%3A00%20Ora%20standard%20dell%E2%80%99Europa%20centrale&dataInizioPeriodo=02%20gen%202008%2C%2000%3A00%3A00%20Ora%20standard%20dell%E2%80%99Europa%20centrale

² Second day of the AEB business mission to Brussels. 4.02.2020. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://aebus.ru/en/news/second_day_of_the_aeb_business_mission_to_brussels/

³ Delegation to the EU. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.confindustria.it/en/delegation-to-the-eu>

⁴ Пресс-релиз “АЕБ выступает против любых экономических санкций 12.09.2014. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://aebrus.ru/upload/iblock/964/12.09.2014_-about-new-eu-sanctions-rus.pdf

⁵ Антикоррупционная хартия российского бизнеса. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/against-corruption/> и <http://www.against-corruption.ru>

⁶ Italy: EIB-Confindustria: Agreement on financial instruments, innovation and the Juncker Plan. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.eib.org/en/press/all/2017-074-confindustria-eib-agreement-on-financial-instruments-innovation-and-the-juncker-plan>

⁷ Комиссия РСПП по ОПК подписала меморандум о взаимопонимании с индийской компанией Texmaco Defence Systems Pvt. Ltd. 28.02.2020. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://рспп.рф/events/news/komissiya-rspp-po-opk-podpisala-memorandum-o-vzaimoponimanii-s-indiyskoy-kompaniey-texmaco-defence-s/>

⁸ Position Paper, Categoria: Lavoro Welfare e Capitale Umano. Politiche Fiscali. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.confindustria.it/home/policy/position-paper?filter_start_date=&filter_end_date=&dti=&dtf=&filter_category=Lavoro%20Welfare%20e%20Capitale%20Umano

⁹ РСПП в Российской трехсторонней комиссии. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://old.rspp.ru/about/rtk>

¹⁰ Зачем организациям вступать в отраслевые объединения работодателей. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.rspp.ru/events/pov/zachem-organizatsiyam-vstupat-v-otraslevye-obedineniya-rabotodateley/>

¹¹ Gruppi tecnici. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://old.rspp.ru/about/soviet> и <https://www.confindustria.it/home/chi-siamo/governance/gruppi-tecnici>

¹² Confindustria Russia. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.confindustria.it/en/associative-network/international-representations/association?id=6A93BCD4C598481CC1257DF90047FD0F>

¹³ Публикации АЕБ. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://aebrus.ru/ru/aeb-publications/?razdel=165820>

¹⁴ Как вступить в РСПП. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.rspp.ru/about/inform/join_rspp/

¹⁵ How to Become an AEB Member. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://aebrus.ru/en/for-aeb-members/howto.php>

¹⁶ Italian Economic Outlook 2019-2020 and the Economic Policy Scenario. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.confindustria.it/wcm/connect/b3aef278-2c5f-428f-bd51-bce187ebb69a/Italian+economic+outlook+2019_2020_Summary+and+main+conclusions_071019_Confindustria.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-b3aef278-2c5f-428f-bd51-bce187ebb69a-mSGsRB

¹⁷ Позиции РСПП. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.rspp.ru/activity/position/?date=2020-09-15> и https://aebrus.ru/ru/aeb-publications/position_paper_2020/

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Ассоциация европейского бизнеса [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aebus.ru>.
2. Всеобщая конфедерация итальянской промышленности, (Конфиндустрия) (Confederazione generale dell'industria italiana, Confindustria) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.confindustria.it/home>.
3. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rspp.ru>
4. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7–ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
5. Федеральный закон «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 7.08.1993 N 5340-I. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10102727/#ixzz6Xej8lmZx>.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020), §6.4. Ассоциации и союзы. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/43f28edbcacaba2031f8afcb8782e2404cca5cf0/.
7. Кодекс взаимоотношений торгово-промышленных палат в Российской Федерации (приложение к постановлению Совета ТПП РФ N 6-1 от 20 апреля 2016 г. (в редакции постановлений N 51-9 от 30 мая 2018 г., N 68-10 от 20 декабря 2018 г.)). Режим доступа: <http://base.garant.ru/72159642/#ixzz6Xeu2KoH6>.
8. Codice civile (Regio Decreto 16 marzo 1942, n. 262), URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2015/01/02/codice-civile>.
9. D.lgs. 3 luglio 2017, n. 117 (c.d. Codice del Terzo Settore), URL: <https://www.cliclavoro.gov.it/Normative/Decreto-Legislativo-3-luglio-2017-n117.pdf>.
10. Рейтинг Doing Business, The World Bank, URL: <https://www.doingbusiness.org>.
11. Вебер М. Город. // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 309–446. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3597>.
12. Властные структуры и группы доминирования: Материалы десятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / Под ред. А.В. Дуки. – Санкт-Петербург: Интерсоцис, 2012. – 520 с.
13. GR и лоббизм: теория и технологии. Ачкасова В.А., Минтусов И.Е., Филатова О.Г., Баширов М.Ф., Белоусов А.Б., Большаков С.Н., Быков И.А., Дашевская О.А., Дорский А.Ю., Есипова И.Ф., Киселев К.В., Кулахметова М.В., Побединский И.М., Румянцев О.Г., Самойленко С.А., Сопов И.А., Толстых П.А. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2015. – 315 с.
14. Закиров А.Р. Взаимодействие бизнес-структур с государственной властью в условиях развивающейся экономики: формальные и неформальные аспекты: автореф. дисс. ... канд. полит. н.: 23.00.02 / [Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. – Казань, 2019.
15. Зудин А.Ю. Ассоциации – бизнес – государство. «Классические» и современные формы отношений в странах Запада: Препринт WP1/2009/05. – Москва: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2009. – 68 с.
16. Институциональная политология. Современный институционализм и политическая трансформация России. Под ред. Патрушева С.В. – М.: ИСП РАН, 2006. – 586 с.

17. Леонов С.Н., Семкина О.В., Эффективная организация взаимодействия бизнес сообществ и органов власти. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnaya-organizatsiya-vzaimodeystviya-biznes-soobschestv-i-organov-vlasti/viewer>.
18. Меньшикова Г.А., Пруель Н.А. Основы государственного и муниципального управления: Public Administration (современный подход). – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 340 с.
19. Яковлев А. А., Говорун А.В. Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями: результаты эмпирического анализа. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. №9. С. 98-127.
20. Angeli F. La negoziazione sindacale nelle società transnazionali e nelle aziende a rete, Pubblicazione di Confindustria Latina (a cura di), 2010. Pp. 150-163.
21. Bazzichi O. Cent'anni di Confindustria (1910-2010). Un secolo di sviluppo italiano, Editore: libreriauniversitaria.it, 2009. Pp. 58-69.
22. Boesen N. Governance and accountability: How do the formal and informal interplay and change? In J. Johannes, D. Denis, B. Sebastian, & S. Indra (Eds.), Informal institutions. How social norms help or hinder development. – Paris: OECD Publishing, 2007. Pp. 83-100.
23. Doner R., Schneider B. R., Business Associations and Economic Development: Why Some Associations Contribute More Than Others // Business and Politics, 2000, 2. Pp. 261-288 – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/481d/0147ffb24788ad6b90408a30fb3df4af5c4e.pdf>.
24. Duvanova D. Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States. – N.Y.: Cambridge University Press, 2013. xxiii + 251 p.
25. Gazzoni E. Programmazione e controllo nel non profit. Aziende sanitarie, associazioni, fondazioni, cooperative sociali, Editore: Carocci, 2004. Pp. 102-115.
26. Goldsmith A.A. Business associations and better governance in Africa, 2002. – 11 pp.
27. Hausmann, R. et al. (2014). The Atlas of Economic Complexity; mapping paths to prosperity. Cambridge: MIT Press. – 362 p. URL: <http://atlas.cid.harvard.edu/>.
28. Hultén P., Barron A., Bryson D. Cross-country differences in attitudes to business associations during the 2007-2010 recession // Journal of World Business, Volume 47, Issue 3, July 2012. Pp. 352-361.
29. Martinelli A. Organised business and Italian politics: Confindustria and the Christian democrats in the postwar Period, West // European Politics, Vol. 2, 2007. Issue 3: Italy in Transition: Conflict and Consensus. Pp.67-87.
30. Olson M. The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities. – New Haven: Yale University Press, 1982. – 273 p.
31. Spillman L. Solidarity in Strategy: Making Business Meaningful in American Trade Associations. – Chicago: The University of Chicago Press, 2012. – 536 p.
32. Streeck W., Grote J., Schneider V., Visier J. Governing Interests: Business Associations Facing Internationalism. – Routledge, 2005. – 296 p.
33. Unger, B.; van Waarden, F., Interest Associations and Economic Growth. A Critique of Mancur Olson's «Rise and Decline of Nations» // Review of International Political Economy, 1999, vol. 6, issue 4, pp. 425-467.
34. Vatta A. Concertation and Employers' Organizations in Italy: The Case of Confindustria // South European Society and Politics, Dec., 2001. URL: <https://booksc.xyz/ireader/37358700>.

BIBLIOGRAPHY:

1. Associaciya evropejskogo biznisa [e`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa: <https://aebus.ru>.
2. Vseobshhaya konfederaciya ital`yanskoj promy`shlennosti, (Konfindustriya) (Confederazione generale dell`industria italiana, Confindustria) [e`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.confindustria.it/home>.
3. Rossijskij soyuz promy`shlennikov i predprinimatelej (RSPP) [e`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.rspp.ru>
4. Federal`ny`j zakon «O nekommercheskix organizacijax» ot 12.01.1996 N 7—FZ. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
5. Federal`ny`j zakon «O trgovno-promy`shlenny`x palatax v Rossijskoj Federacii» ot 7.08.1993 N 5340-I. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/10102727/#ixzz6Xej8lmZx>.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 31.07.2020), §6.4. Associacii i soyuzy`. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/43f28edbcacaba2031f8afcb8782e2404cca5cf0/.
7. Kodeks vzaimootnoshenij trgovno-promy`shlenny`x palat v Rossijskoj Federacii (prilozhenie k postanovleniyu Soveta TPP RF N 6-1 ot 20 aprelya 2016 g. (v redakcii postanovlenij N 51-9 ot 30 maya 2018 g., N 68-10 ot 20 dekabrya 2018 g.)). Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/72159642/#ixzz6Xeu2KoH6>.
8. Codice civile (Regio Decreto 16 marzo 1942, n. 262), URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2015/01/02/codice-civile>.
9. D.lgs. 3 luglio 2017, n. 117 (c.d. Codice del Terzo Settore), URL: <https://www.cliclavoro.gov.it/Normative/Decreto-Legislativo-3-luglio-2017-n117.pdf>.
10. Rejting Doing Business, The World Bank, URL: <https://www.doingbusiness.org>.
11. Veber M. Gorod. // Veber M. Izbranny`e proizvedeniya. — Moskva: Progress, 1990. S. 309–446. — URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3597>.
12. Vlastny`e struktury` i gruppy` dominirovaniya: Materialy` desyatogo Vserossijskogo seminaru «Sociologicheskie problemy` institutov vlasti v usloviyax rossijskoj transformacii» / Pod red. A.V. Duki. — Sankt-Peterburg: Intersocis, 2012. — 520 s.
13. GR i lobbizm: teoriya i tehnologii. Achkasova V.A., Mintusov I.E., Filatova O.G., Bashirov M.F., Belousov A.B., Bol`shakov S.N., By`kov I.A., Dashevskaya O.A., Dorskij A.Yu., Esipova I.F., Kiselev K.V., Kulaxmetova M.V., Pobedinskij I.M., Rumyancev O.G., Samojlenko S.A., Sopov I.A., Tolsty`x P.A. Uchebnik i praktikum. — Moskva: Yurajt, 2015. — 315 s.
14. Zakirov A.R. Vzaimodejstvie biznes-struktur s gosudarstvennoj vlast`yu v usloviyax razvivayushhejsya e`konomiki: formal`ny`e i neformal`ny`e aspekty`: avtoref. diss. ... kand. polit. n.: 23.00.02 / [Kazan. (Privolzh.) feder. un-t]. — Kazan`, 2019.
15. Zudin A.Yu. Associacii – biznes – gosudarstvo. «Klassicheskie» i sovremenny`e formy` otnoshenij v stranax Zapada: Preprint WP1/2009/05. – Moskva: Izd. dom GU – VShE`, 2009. — 68 s.

16. Institucional'naya politologiya. Sovremenny`j institucionalizm i politicheskaya transformaciya Rossii. Pod red. Patrusheva S.V. — Moskva: ISP RAN, 2006. — 586 s.
17. Leonov S.N., Semkina O.V., E'ffektivnaya organizaciya vzaimodejstviya biznes soobshhestv i organov vlasti. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnaya-organizatsiya-vzaimodeystviya-biznes-soobshchestv-i-organov-vlasti/viewer>.
18. Men'shikova G.A., Pruel' N.A. Osnovy' gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: Public Administration (sovremenny`j podxod). — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2018. — 340 s.
19. Yakovlev A. A., Govorun A.V. Biznes-associacii kak instrument vzaimodejstviya mezhdru pravitel'stvom i predprinimatelyami: rezul'taty` e'mpiricheskogo analiza. // Zhurnal Novoj e'konomicheskoy associacii. 2011. №9. S. 98-127.
20. Angeli F. La negoziazione sindacale nelle società transnazionali e nelle aziende a rete, Pubblicazione di Confindustria Latina (a cura di), 2010. Pp. 150-163.
21. Bazzichi O. Cent'anni di Confindustria (1910—2010). Un secolo di sviluppo italiano, Editore: libreriauniversitaria.it, 2009. Pp. 58-69.
22. Boesen N. Governance and accountability: How do the formal and informal interplay and change? In J. Johannes, D. Denis, B. Sebastian, & S. Indra (Eds.), *Informal institutions. How social norms help or hinder development*. — Paris: OECD Publishing, 2007. Pp. 83-100.
23. Doner R., Schneider B. R., *Business Associations and Economic Development: Why Some Associations Contribute More Than Others* // *Business and Politics*, 2000, 2. Pp. 261-288 — URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/481d/0147ffb24788ad6b90408a30fb3df4af5c4e.pdf>.
24. Duvanova D. *Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States*. — N.Y.: Cambridge University Press, 2013. xxiii + 251 p.
25. Gazzoni E. *Programmazione e controllo nel non profit. Aziende sanitarie, associazioni, fondazioni, cooperative sociali*, Editore: Carocci, 2004. Pp. 102-115.
26. Goldsmith A.A. *Business associations and better governance in Africa*, 2002. — 11 pp.
27. Hausmann, R. et al. (2014). *The Atlas of Economic Complexity; mapping paths to prosperity*. Cambridge: MIT Press. - 362 p. URL: <http://atlas.cid.harvard.edu/>.
28. Hultén P., Barron A., Bryson D. Cross-country differences in attitudes to business associations during the 2007–2010 recession // *Journal of World Business*, Volume 47, Issue 3, July 2012. Pp. 352-361.
29. Martinelli A. *Organised business and Italian politics: Confindustria and the Christian democrats in the postwar Period, West* // *European Politics*, Vol. 2, 2007. Issue 3: Italy in Transition: Conflict and Consensus. Pp.67-87.
30. Olson M. *The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities*. — New Haven: Yale University Press, 1982. — 273 p.

31. Spillman L. *Solidarity in Strategy: Making Business Meaningful in American Trade Associations*. — Chicago: The University of Chicago Press, 2012. — 536 p.
32. Streeck W., Grote J., Schneider V., Visier J. *Governing Interests: Business Associations Facing Internationalism*. — Routledge, 2005. — 296 p.
33. Unger, B.; van Waarden, F., *Interest Associations and Economic Growth. A Critique of Mancur Olson's «Rise and Decline of Nations»*.// *Review of International Political Economy*, 1999, vol. 6, issue 4, pp. 425 — 467.
34. Vatta A. *Concertation and Employers' Organizations in Italy: The Case of Confindustria* // *South European Society and Politics*, Dec., 2001. URL: <https://booksc.xyz/ireader/37358700>).

